

* * *

- Спасибо, - войдя в комнату, Нин Си вернула пиджак Чан Ши Гую.

- Всё нормально, - Чан Ши Гуй улыбнулся ей. Он небрежно взял пиджак и снова надел его.

Потом он позвал официанта, чтобы тот принёс несколько горячих напитков.

При взгляде на то, как протекает взаимодействие между ними, глаза Цзян И покраснели. Она молча сидела на диване, закусив губу. С её точки зрения, Нин Си была просто лисицей, которая соблазнила Чан Ши Гуя, тогда как Чан Ши Гуй был невинным человеком, которого соблазнила эта лиса.

Во всём виновата Нин Си.

Цзян Хункай был стар и опытен. Если он всё ещё не мог сказать, что Чан Ши Гуй интересуется этой женщиной-актрисой, то он прожил эти последние несколько десятилетий впустую.

- Мисс Нин, в сегодняшних делах виновата только моя дочь. Интересно, как я могу компенсировать Вам потерю?

- Второй мастер Цзян говорил слишком резко. Я уже говорила ранее, что мисс Цзян, естественно, откровенна, и я её не виню. Вы не обязаны мне что-либо компенсировать, - уголки рта Нин Си приподнялись, тем не менее улыбка на её лице была вежливой, но отстраненной.

Чан Ши Гуй холодно сказал:

- Несмотря на то, что Нин Си не юная леди из богатой семьи, она известная артистка. Боюсь, ей не нужна компенсация второго дяди Цзяна. Тот, кто должен извиниться перед ней сегодня, - это не ты, а Цзян И.

Цзян И, наконец, не смогла сдержать свой гнев и встала. Рыдая, она крикнула Чан Ши Гую:

- Чан Ши Гуй, ты ублюдок. Я ненавижу тебя.

Бросив эту фразу, Цзян И повернулась к ним спиной и ушла. Когда она изо всех сил закрыла дверь, та громко хлопнула.

В комнате воцарилась мёртвая тишина. Нин Си тупо уставилась на закрытую дверь, Цзян Хункай неловко улыбнулся Чан Ши Гую, а взгляд Чан Ши Гуя упал на лодыжку Нин Си.

- Сними свои высокие каблуки, – Чан Ши Гуи поставил пару тапочек перед Нин Си. – Тебе очень больно? Я уже вызвал врача, просто подождите ещё немного.

- Я в порядке, это всего лишь небольшое растяжение, – беззаботно усмехнулся Нин Си. – В то время, когда я снималась в сражениях с драконьей гвардией, Я всё ещё могла продолжать сниматься с повреждённой ногой. Это не так уж и страшно.

- Даже если это так, тебе всё равно придётся быть более осторожным в будущем, – Чан Ши Гуи опустился на колени и помог Нин Си снять каблуки. Потом он надел на неё тапочки.

Закончив, мужчина понял, что его действия были немного резкими. Он поспешно встал и с беспокойством отвёл глаза. Чан Ши Гуи объяснил с красным лицом:

- Извини, я был слишком взволнован только что...

Нин Си посмотрела на шлёпанцы на своих ногах, а затем на мужчину, который, казалось, был в шоке от собственных действий. Девушка медленно покачала головой:

- Спасибо, господин Чан. Я знаю, что Вы очень беспокоитесь обо мне.

Просто за все эти годы, чтобы выжить, она уже давно привыкла к этим травмам. Она уже забыла, каково это, когда с ней обращаются как с хрупкой девушкой.

Цзян Хункай, который сидел рядом с ним, чувствовал, что он немного не к месту здесь. Он постучал указательным пальцем по подлокотнику дивана. Выдержав определённое время, мужчина наконец сказал:

- Племянник Чан, я обязательно возьму это мис Нин Си позднее. Пожалуйста, будь уверен.

Чан Ши Гуи промолчал, вместо этого повернув голову, чтобы посмотреть на Нин Си.

- Поскольку госпожа Цзян не желает извиняться передо мной, – Нин Си наклонилась и потёрла лодыжку, обнаружив, что та распухла. – Второй господин Цзян не должен упоминать об этом снова. Я просто буду считать это своей неудачей.

Цзян Хункай был обеспокоен не отношением Нин Си, а скорее мыслями Чан Ши Гуя. Но сейчас Чан Ши Гуи ясно дал понять, что хочет добиться справедливости для Нин Си. Если он не проявит достаточной искренности сейчас, то это может повлиять на отношения между двумя семьями в будущем.

Многие из их отраслей были развиты семьёй Чан. Если Чан Ши Гуи был действительно недоволен семьёй Цзян, то надвигающиеся последствия были не тем, что семья Цзян могла

вынести.

Однако эта Нин Си тоже была странной. Её отношение от начала до конца не было ни солёным, ни пресным. Она не воспользовалась возможностью высказать свои обиды Чан Ши Гуя и не пыталась смутить семью Цзян, используя Чан Ши Гуя. Она явно не ела мягкого или твёрдого, что затрудняло нападение людей (1).

– Слова Мисс Нин заставляют меня стыдиться самого себя, – Цзян Хункай не смел думать, что только потому, что Нин Си так сказала, он действительно может принять это как должное. Напротив, он должен был принести извинения, чтобы удовлетворить Чан Ши Гуя. – Поскольку Мисс Нин повредила ногу, я больше не буду её беспокоить, – он встал с дивана. – Пожалуйста, хорошо отдохните.

Поскольку он не мог докричаться до Чан Ши Гуя, Цзян Хункай мог только попросить свою невестку поговорить с матерью Чан Ши Гуя.

Независимо от того, как сильно Чан Ши Гуй любил её, пока его мать этого не делала, даже если бы Нин Си захотела войти в их семью, это было бы нелёгкой задачей.

– Второй дядя Цзян, будь осторожен, – на первый взгляд это казалось правильным, но его холодное отношение было очевидным.

Цзян Хункай вышел за дверь и вздохнул, подумав о своей дочери, которая уже много лет не была с ним близка. Если бы он тогда не настоял на том, чтобы жениться на Чэнь Чжэнь Чжэнь (2), отношения с его дочерью были бы не так уж плохи, и он был бы счастлив...

В тот год, когда Чжэнь Чжэнь скончалась, все винили его, будь то пресса или её поклонники.

Она покончила с собой, он её не убивал. На что намекали эти люди, обвиняя его?

Сколько из этих возмущенных людей всё ещё помнят Чэнь Чжэнь Чжэнь?

Это были просто какие-то бессмысленные люди, которые выставляли себя борцами за справедливость.

Если бы он знал, что настанет такой день, как сегодня, он никогда бы не сделал ничего из этих глупых вещей, таких как женитьба на беспокойной женщине, которая повлекла за собой столько невероятных проблем.

Цзян Хункай оглянулся на дверь позади себя, думая, что не ожидал, что самый способный из молодого поколения, Чан Ши Гуй, последует его старым путям. Мужчина не знал, смеяться ему или сочувствовать парню.

Как говорится, проститутки безжалостны, актёры несправедливы (3). Тогда он не поверил этой фразе, но теперь принял её за глубокую истину.

Рано или поздно Чан Ши Гуй тоже поймёт это.

* * *

Вскоре принесли горячие напитки, о которых ранее просили официанта. Чан Ши Гуй взял чашку и вложил её в руку Нин Си.

– Сделай глоток, чтобы избавиться от холода.

Ночью воздух был холодным. Хотя платье Нин Си было красивым, оно плохо защищало от холода. Поэтому ей было лучше пить горячие напитки.

– Господин Чан... – Нин Си держала горячий напиток, ошеломлённо глядя на Чан Ши Гуя, – Это из-за нашего прошлого в больнице вы так добры ко мне?

Чан Ши Гуй посмотрел на горячий напиток в своей руке. Он не признавал этого и не опровергал. Глаза, которыми мужчина смотрел на неё, были глубокими и нежными. Одного его вида было достаточно, чтобы все женщины упали в обморок.

Нин Си неохотно улыбнулась и поднесла горячий напиток ко рту, чтобы сделать глоток. От жара, исходящего от чашки, у неё заболели глаза.

– Вы так хорошо ко мне относитесь, а что, если я Вас неправильно пойму?

– Нет...

– Господин Чан, – прервала Нин Си Чан Ши Гуя прежде, чем тот успел заговорить. – В настоящее время я сосредоточен на своей карьере. Всё остальное отойдёт на второй план, так как карьера является для меня главным приоритетом.

Чан Ши Гуй некоторое время молчал, потом кивнул и сказал:

– Я понимаю.

В комнате снова воцарилась тишина. Нин Си опустила лицо, не желая смотреть в глаза Чан Ши Гую:

– Господин Чан, я Вам очень благодарна.

"Спасибо, что позволили мне снова испытать заботу (4) и любовь после стольких лет".

Было бы здорово, если бы всё было так просто. Но, учитывая ситуацию, в которой она находилась сейчас, Нин Си не могла этого принять.

- Я...

Динь-дон.

Услышав звонок в дверь, Чан Ши Гуй поспешно встал:

- Доктор прибыл, позволь мне открыть дверь.

Нин Си увидела его торопливую фигуру, и её глаза задрожали. Она больше ничего не говорила.

После того, как доктор пришёл и осмотрел Нин Си, он дал ей два флакона спрея.

- Травма этой молодой леди не слишком серьёзна, но она не может носить высокие каблуки или быть слишком энергичной в течение следующих нескольких дней. В противном случае травма будет усугублена.

- Есть ещё что-нибудь, на что следует обратить внимание? - Чан Ши Гуй говорил обеспокоенным тоном. - Она должна есть что-нибудь, чтобы поддержать себя?

Увидев беспокойство на лице Чан Ши Гуя, доктор с седыми висками улыбнулся и покачал головой.

- Мистеру Чану не о чем беспокоиться. Вашей подруге нужно отдохнуть всего несколько дней. Если Вы настаиваете на том, чтобы присматривать за ней, она может съесть что-нибудь, чтобы питать свою Ци и кровь.

- Хорошо, спасибо. Я понимаю, - после того как Чан Ши Гуй проводил доктора, он повернулся к Нин Си. - Поскольку у тебя ранена нога и дома нет никого, кто мог бы позаботиться о тебе, почему бы тебе не отдохнуть здесь одну ночь, а завтра я отвезу тебя обратно?

Увидев озабоченное выражение его лица, Нин Си не смогла отказаться.

1. Человек невосприимчив к жёсткой и мягкой тактике.

